

Глава 23: Беспокойство (Часть 1)

Прошел уже месяц с начала моей школьной жизни.

Я наконец-то начала привыкать к новому образу жизни, хотя Пельманн все еще часто наступал мне на пятки. Тем не менее, желающих подраться со мной было меньше, чем когда-либо.

– Ах... Добрый день, мисс Милен!

– Хе-хе, ну разве вы не прекрасно выглядите сегодня?

– Фу-фу, спасибо за комплимент.

Второкурсники начали оказывать мне знаки внимания. Было странно, что они так льстят мне, но я привыкла к этому, будучи наемником, - это была скорее ностальгическая странность, чем что-то неприятное.

В то же время у меня получалось вести себя перед ними как подобает леди.

– Хе-хе, наши второкурсники наконец-то поняли величие леди Милен!

– Мм, и ей очень идет быть выше остальных.

– Не могли бы вы двое не преувеличивать?

...Было очень неловко, когда тебя вот так прямо расхваливали.

И в самом деле, какие у них были цели? Колетт выглядела вполне счастливой, наблюдая за тем, как ее потенциальная подчиненная (я) завоевывает авторитет. С другой стороны, Альберт... Я не могла понять. Большую часть времени мне казалось, что он хочет возвести меня в ранг какого-то божества или богини, и это пугало само по себе.

Что ж, Альберт в стороне, мне очень нравятся наши с Колетт отношения.

Я не была уверена во всей этой истории с "друзьями", но это был приятный способ провести время, особенно когда старшекурсники наконец-то оставили меня в покое.

...Была только одна проблема.

Мое внимание привлек звон школьного колокола.

– Уже почти пришло время, снова идти на урок.

– О, уже?

Это был предупреждающий звон, свидетельствующий о том, что скоро начнутся дневные занятия.

И мы поспешно покинули столовую, вернувшись в класс как раз вовремя.

Мы заняли свои места, когда появился преподаватель.

– Добрый день, начинаем занятия... Хм, отсутствуют... шесть человек? Все остальные на своих

местах.

Отсутствующих было шестеро.

Это было очень очевидное число отсутствующих.

...Это была единственная проблема, которую я заметила.

Не было никакой эпидемии или болезни, и все же у нас было шесть отсутствующих. Это было слишком подозрительно.

Во-первых, Академия была школой-пансионом - престижной, со строгими правилами посещения. Отсутствие шести студентов одновременно наводило на мысль, что происходит что-то серьезное.

Прогулы случались и раньше, но с началом последней недели стало очевидно, что происходит что-то еще.

А те, кто отсутствовал дольше всех, пропустили уже больше недели занятий.

К этому моменту уже насчитывалось около двадцати учеников из всех классов... Каждый из них был ребенком аристократического происхождения, так что это не могло быть простым совпадением.

"На их месте могу оказаться я", - невысказанный страх постепенно нарастал и становился все более явным с каждым днем, делая атмосферу гораздо более мрачной, чем обычно.

По слухам, отсутствующие студенты либо заболели какой-то новой странной болезнью, либо были похищены организацией, занимающейся торговлей людьми.

– Сегодня отсутствовала Элоиза...

– Она не похожа на девушку, которая играет с магическими наркотиками...

...И, конечно, невозможно было остановить сплетни.

Правда всегда рано или поздно всплывает наружу.

Как я слышала, большинство отсутствующих студентов забрали из их личных комнат и переселили в более тихую часть общежития, видимо, чтобы они жили в изоляции. Там был строгий карантин, и посетителей туда не пускали.

Дело было не в том, что они заболели неизвестной болезнью... Нет, все дело было в употреблении наркотиков.

И когда я говорю о наркотиках, я имею в виду не лекарства. Скорее, это был наркотик, который вызывал временный кайф, эйфорию, настолько сильную, что в результате разрушал их тело и разум.

Они называли его магическим наркотиком.

Для такого престижного учебного заведения, как Зельфурская Академия Магии, было бы непоправимым скандалом, если бы об этом стало известно, но они ничего не могли сделать, чтобы остановить сплетничающих об этом студентов. По сути, этот магический наркотик и те,

кто им злоупотреблял, были главной причиной мрачной атмосферы в Академии.

...Впрочем, несмотря на все это, я тут совершенно ни при чем. Честно говоря, я наслаждалась тишиной и покоем.

В первую очередь, наркотики были эмоциональным костылем, способом слабаков убежать от суровой реальности. И действительно, наблюдение за тем, как кто-то другой распадается на части, слишком отрезвляюще помогало понять, насколько опасны последствия употребления наркотиков или увлечения ими.

Для меня, видевшей, как магический наркотик стал последней точкой перелома для Ильтании в последние дни ее существования, было слишком хорошо известно, что следует полностью избегать его.

Если кто-то из этих детей попадал в зависимость, это было не мое дело. То, что они делали, не имело ко мне никакого отношения, лишь бы они не лезли ко мне.

Тем не менее, меня удивляло, что эти сопляки, несмотря на все привилегии и роскошь, охотно употребляют магические наркотики.

Заранее выучив материал, я лишь рассеянно следила за ходом урока, коротая время за бессмысленными размышлениями. Не успела я оглянуться, как урок закончился.

И как обычно, в этот перерыв между уроками ко мне подошли Альберт и Колетт.

Темой нашего разговора, конечно же, стали слухи о прогулах, которые ходят по школе.

– Сейчас довольно много учеников отсутствуют. Только в нашем классе шесть учеников... Как вы думаете, слухи правдивы?

– Я тоже думаю об этом, но на самом деле мы тут ни при чем.

– Ха-ха, о Милен, как всегда грубовата.

Может, это и бестактно так говорить, но я действительно так к этому относилась.

Тем не менее, было очень неприятно постоянно слышать об этом. Это начинало меня раздражать.

Но раз уж дело происходит здесь, в Академии, не могло быть и речи о том, чтобы мы не оказались втянутыми в него...

В то время как я не скрывала, как мне надоели эти слухи, Колетт, напротив, несмирилась.

– Как жаль, что дети из благородных семей пристрастились к наркотикам. Почему, интересно, это происходит?

– Поначалу я тоже задавалась этим вопросом, но, возможно, именно потому, что им ничего не нужно, они жаждут запретного удовольствия от этого волшебного наркотика, хотя я не могу сказать, что понимаю такое желание.

Судя по слабому гневу, скрывавшемуся за ее словами, Колетт, похоже, видела в этом кого-то управляющего. В ответ я ответила с отворачиванием в голосе.

– Если у них есть деньги, то безопаснее было бы потратить их на алкоголь. Пить тоже вредно, но выглядеть взрослым, напившись, гораздо лучше, чем развалиться на части после временного кайфа.

Но я полагаю, что для тех, у кого были деньги, выпивки было недостаточно. По какой-то непонятной причине им хотелось все больше и больше удовольствия и возбуждения.

И хуже всего были продавцы, распространявшие наркотики в первую очередь; ну, я полагаю, что и потребители были не хуже, поскольку они изначально создали спрос благодаря своей слабой воле, неспособной противостоять притягательности.

...Теперь, когда я подумала об этом, я полагаю, что если бы Альберт или Колетт оказались замешаны в этом деле, я бы уже не смогла оставаться в стороне. Так что, по правде говоря, пока это не затрагивает ни меня, ни близких мне людей, мне все равно.

<http://tl.rulate.ru/book/80643/3486841>